

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)
Г92

Иллюстрация на обложке *Алисы Перкмини*
Дизайн обложки *Анастасии Чаругиной*

Грю, Питер.
Г92 Растущая Луна : повесть / Питер Грю. — Москва: Издательство АСТ, 2019. — 224 с. — (Ключ от послезавтра).

ISBN 978-5-17-115294-9

Десятилетняя девочка по имени Луна знает: со счастливыми детьми никогда не происходит никаких чудес и приключений. А она — счастливая. У нее есть Лисичка — любимая собака породы корги, — мама, папа, дядя — и все такие хорошие, ничего интересного!

Но вот однажды вечером в своей комнате Луна обнаруживает двух странных гостей — маленькую девочку-духа и ее мшистого дракончика, которые обитают на дне колодца в заброшенном саду, где Лу часто гуляет со своей собачкой.

Духи? Дракончики? Это могло бы показаться сном, если бы в реальности не начали происходить ужасные события: кажется, лес и туман приближаются к городу, а домашние животные... пропадают! Лисичка в опасности, и Луне ничего не остается, как выяснить, что тут происходит.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)

ISBN 978-5-17-115294-9

© Питер Грю, 2019
© Алиса Перкмини, иллюстрации, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Посвящение

Эту туманную историю посвящаю Мисе-корги — моему полноправному соавтору и гавкающему другу.

Миса, помахивая рыжим хвостом с белой кисточкой, водила меня по всем тропинкам истории, наталкивала на сюжет, показывала тайные места.

Заброшенный сад и колодец с мшистым драконом, заросли ночной свечи, паутинный телефон и стайки белых мотыльков, вылетающих из травы, были найдены благодаря ей.

Вот только писать Миса не может, потому что у неё лапки.

Поэтому возьму эту роль на себя.

Глава 1

На краю города, на краю леса

Утро Луны начиналось всегда одинаково.

И даже это, перевернувшее всю её осень, казалось сначала совершенно обычным.

В шесть часов утра, без всяких будильников, Лисичка, которая на самом деле была рыжей собачкой породы корги, запрыгнула на постель, ткнулась холодным носом в щёку девочки и сказала:

— Уа-а-ар-р-р!

Что означало: «Вот и пришёл новый день! Пора идти на улицу — нюхать кусты!»

Лу схватила Лисичку, прижала к щеке нежное бархатное рыжее ухо и пробурчала:

— Дай ещё поспать, собачече!

Но корги брыкалась короткими белыми лапами, хрюкала поросёнком и покусывала пальцы Луны: «Вставай, вставай, человече!»

— Ладно, встаю!

Луна вылезла из-под одеяла, быстро прошлёпала босиком на кухню, включила электрический чайник и отправилась умываться. Из зеркала на неё сонно смотрело лохматое нечто десяти лет. Луна быстро прошла расчёской по светлым, почти белым (лунным, как говорил Артаир — её дядя, мамин брат) волосам, почистила зубы и побежала обратно в комнату — одеваться.

Она натянула плотные чёрные колготки, свободные серые в мелкую клетку шорты и голубой свитер. Подворачивая длинные рукава свитера, Луна шагнула от углового шкафа к комоду.

Это был комод её сокровищ. Целый комод, набитый вязаными шапками, шарфами, варежками. И, конечно же, носками и гольфами. У Луны была целая коллекция, и она всегда на праздники просила бабушку связать ещё что-нибудь в подарок.

Выбор носков — самое важное утреннее занятие. Можно забыть собрать рюкзак, не выпить травяной чай или не позавтракать, можно опоздать куда угодно, но торопиться с выбором носков нельзя. Они задают тон (и цвет!) всему дню.

Хорошо, что наконец-то пришла осень. Лето Луна не любила, потому что в носках летом было жарко.

Луна выбрала длинные тёмно-зелёные носки в мелкую оранжевую точку и с волнистой резинкой — идеальные для сегодняшнего сентябрьского дня! Надела, собрала гармошкой на щиколотках и посмотрела на Лисичку. Та рылась в деревянном ящике с игрушками. Выбор мяча для утренней прогулки не менее важен, чем выбор носков!

Луна тем временем схватила рюкзак и упорхнула на кухню. Она взяла термос, кинула внутрь щепотку травяного

сбора из большой жестяной банки и аккуратно налила кипяток из чайника. Травяные сборы Луна готовила сама — всё лето собирала цветы, травы и листья на даче, привозила домой и закладывала зелёный улов в электрическую сушилку, которую ей два года назад на день рождения подарили родители. В свой дневник трав Луна аккуратно записывала все собранные за сезон растения и любимые их сочетания в сборах. Сегодня у неё был чай из листьев малины, смородины и цветков клевера.

Закончив возиться с термосом, Луна сделала пару бутербродов с ветчиной и положила в пластмассовый контейнер в виде панды.

Лисичка запрыгнула на табуретку, поставила передние лапы на стол и заглянула в глаза хозяйки.

— Я про тебя помню, — тихо сказала Луна. (Мама ещё спала, поэтому она старалась не шуметь.)

Луна открыла шкафчик и взяла с полки большую коробку. На ней был изображён пёс с огромными жадными глазами, хватающий на лету печенье в виде косточки. Луна зачерпнула из коробки большую горсть галет и положила в карман шорт.

— Теперь довольна?

Лисичка одобрительно вильнула рыжим с белой кисточкой хвостом, спрыгнула с табуретки, взяла в зубы мяч и зацокала по ламинату в прихожую.

Луна запихнула в рюкзак термос, контейнер с завтраком, дневник трав и небольшой полотняный мешочек, который был чем-то набит и завязан тесёмкой. В прихожей надела ботинки, и вот подружки бегут вниз по лестнице. Луна открыла подъездную дверь, и Лисичка исчезла в кустах по своим собачьим делам.

Луна широко зевнула, стоя на крыльце дома, и даже не прикрыла рот рукой, как ей всегда наказывала мама.

В такую рань во дворе всё равно никого не было, даже голуби ещё спали. Девочка, как и все лунные существа, не любила утро. Но она же просила собаку и обещала маме, что будет сама по утрам гулять с ней перед школой. Вот и гуляла, пока мама досматривала сны.

Лисичка вылезла из кустов, подбежала к хозяйке и, подобрав мяч, вопросительно поглядела: «Куда пойдём, человек?»

— Сегодня у нас ответственное утро, собачече, — сказала Луна. — Ведь сегодня важный праздник — Осеннее равноденствие. День становится короче ночи, а значит, на землю приходят разные духи. Бу-у-у-у!

Луна выставила вперёд руки и зашевелила пальцами.

Лисичка внимательно слушала хозяйку.

— Недобрые духи, — уточнила Луна. — И нам пора собирать обереги, чтобы спокойно пережить эту зиму. Мы с тобой сегодня должны найти счастливый камень, нарвать рябины, сварить тыквенный суп и зажечь свечку. Начнём с камушка. Как думаешь, где нам его искать? В саду? У мшистых драконов?

Лисичка гавкнула «Да!» и побежала знакомой дорожкой. Луна улыбнулась. Определённо, лишний час сна в тёплой постельке — это маленькая цена за рыжего друга, который готов участвовать во всех твоих затеях.

Луна долго выпрашивала щенка — целых полгода! Она показывала маме картинки, на которых корги были похожи на буханки хлеба. Мама умилялась, но не сдавалась. Когда вся семья выбиралась в выходной день на долгую

прогулку, Лу принималась громко фантазировать, как же было бы здорово, если бы впереди на коротких лапках бежал добродушный, всем улыбающийся пёс.

— Собаки делают мир добрее, а людей — счастливее, — убеждала Луна родителей.

Она была просто уверена, что на Новый год под ёлкой найдёт рыжего щенка с красным бантом, как в роликах на YouTube, ведь родители редко отказывали ей. И они все каникулы вместе с щенком будут есть мандарины.

Но под ёлкой её ждал смартфон — самый простенький, чтобы особо не зависала в интернете.

Были и ещё подарки — все неодушевлённые.

Но Луна решила не сдаваться.

Как-то они всей семьёй зашли в кафе и встретили там корги. Лу любила это кафе за то, что сюда пускали с собаками. Она представляла, как и сама потом будет приходить, садиться за столик, а будущий друг — усаживаться под её стулом. Официант принесёт ей апельсиновый сок и миску с водой для питомца.

— Я назову щенка Эклер, — мечтательно сказала Лу, разглядывая чужого пса.

— Почему? — спросил папа, изучая меню.

Официантка как раз принесла Лу одноимённое пирожное с белой глазурью по всей длине.

— А разве не похоже? — сказала Лу. — Это белый животик, — она ткнула в глазурь. — И поджаристая спинка, — девочка перевернула пирожное. — И оно дли-и-и-нное!

Папа засмеялся.

— И правда! — А потом серьёзно добавил: — Ты так хочешь собаку?

Лу кивнула.

— Очень!

— И готова сама перед школой выгуливать её по утрам? — спросила мама. — Потому что я — пас!

— Готова!

— И бегать по пять раз на улицу, пока щенок маленький, и убирать дома и во дворе какашки? — подхватил папа.

— Готова!

— И стричь когти, чистить зубы, мыть лапы? А ещё заниматься на собачьей площадке и играть с ним, когда даже нет настроения?

Лу улыбнулась.

— Вы же как-то справились со мной. Я тоже не подведу!

Папа задумчиво почесал щетину на подбородке.

— Девушка ты у нас самостоятельная. Может, что-то из этого и получится.

В мае Лу исполнилось десять, и утром, в день своего рождения, она услышала цоканье коготков по полу.

Луна открыла глаза и увидела его. Нет, это не мог быть Эклер, её щенок не походил на пирожное. Он был рыжим-рыжим, с длинным хвостом, который свисал до самого пола, с тёмными глазами, словно подведёнными чёрным карандашом (совсем как у фанатов тяжёлого рока), и большими смешными ушами.

— Лисичка! — воскликнула Лу.

Щенок повернул голову и посмотрел на хозяйку.

— Вот что мне ещё дала заводчица! — Папа протянул Луне резиновый мяч.

Лу кинула игрушку. Щенок повернул ушастую голову и ринулся за ней, схватил зубами и принёс Луне, виляя длинным хвостом.

И тут Луна разревелась. Заливаясь слезами, вскочила с постели, схватила щенка и прижала к себе:

— Я буду тебя любить! Я буду заботиться о тебе! Обещаю!

В дверях появилась заспанная мама. Она притянула к себе за руку папу и поцеловала его, а потом посмотрела на нового члена семьи и подозрительно спросила:

— А корги разве бывают с хвостами?

— Ага, — ответил папа. — Я подумал, что с хвостиком лучше. Смотри, как она им виляет!

Щенок извивался в руках Лу и пытался лизнуть её в нос. Луна больше не плакала, а смеялась. И если бы мама снова спросила: «Ты точно готова ухаживать за щенком и рано вставать по утрам?» — Луна без сомнений так же ответила бы: «Да!»

Сколько нового она узнала за это лето, исходила не замеченных ранее тропок, нашла заброшенный сад, а в нём — старый мшистый колодец.

Правда, мама наказывала гулять только во дворе у дома. Лу кивала, но сразу забывала о запретах, когда ступала на деревянный мостик через овраг. Это была граница города.

Да, их многоэтажка-новостройка стояла на самой окраине города.

На краю леса.

Лу и Лисичка перешли через мост. Луна достала мешочек и вытряхнула его содержимое под сосну. Из мешочка выпал небольшой пёстрый камень, сушёные ягоды рябины и труха от листьев.

— Все обереги, которые за год потеряли силу, мы вернули природе, — сказала Лу. — Пора искать новые!

Она посмотрела вперёд.

— Какое сегодня туманное утро! А я и не заметила! Ну ладно, пойдём!

Впереди, над тёмной тропинкой через лес, клёны, берёзы и липы смыкали ветви, образуя «коридор». А дальше от дороги росли сосны, дикие яблони, рябины, дубы, орешник. Это было странное место, словно на краю города каждое дерево выставило по стражнику, и получился этот лес. Он был небольшим, а за ним начинался пустырь, на котором гуляли с собаками жители окрестных домов. И здесь перед Луной, как перед богатырями в былинах, вставал выбор — куда пойти: налево, направо или прямо?

Направо пойдёшь, вдоль кромки леса, и попадёшь к дереву-палатке. Оно покосилось — его ветви будто унесло ветром на одну сторону. Может, дерево хотело улететь вслед за дикими гусями, но не смогло? Так и росло, опустив ветви-руки, — уставшее и отчаявшееся. Но Луна любила это дерево. У его основания лежало бревно, на котором можно было сидеть, спрятавшись под навесом из листьев, как в домике, поэтому Лу и называла его деревом-палаткой.

Однажды летом Луна пришла сюда с Артаиrom. Они сидели на бревне и рассматривали голубые стёклышки неба, застрявшие в листе, пока Лисичка рядом грызла палку.

— Словно витраж, — сказал Артаиr.

— Витраж? — переспросила Луна.

Артаиr загулил в телефоне и показал племяннице картины, сделанные из цветного стекла.

— Как красиво! — восхиtilась Лу.

— У Алисы в кафе тоже есть витраж. Помнишь круглое окно, на котором словно ветки с цветами? Я как раз сделал возле этого окна её портрет. Мой любимый.

Лу не нравилось, когда Артаир рассказывал про Алису, а он в последнее время говорил о ней всегда.

«Влюблённые дураки — они такие», — хихикала мама.

— Я тоже хочу фотографироваться у витража! — громко сказала Лу, и даже Лисичка отвлеклась от палки и посмотрела на хозяйку.

— Давай я лучше сфотографирую тебя здесь, среди веток и листвы, — предложил Артаир. — А ещё лучше на пустыре, ближе к вечеру. Как ты бежишь в траве среди бледных мотыльков. Думаю, получится здорово! С твоими-то волосами. И назову это фото «Растущая Луна».

— Как скажешь, босс, — протянула Луна без энтузиазма. — Ты фотограф, ты так видишь. В мотыльках так в мотыльках. Их тут как снега зимой.

На пустыре и правда было много бабочек. И если она выбирала дорогу прямо, то как раз приходила на дикое поле. Луна не боялась пустыря, знала тут всех гуляющих и перегадила всех собак. А ещё любила сойти с узкой утоптанной тропинки и забраться в траву, идти и глядеть, как из-под ног вылетают мелкие пыльно-белые мотыльки и садятся впереди тебя, на расстоянии шага, чтобы тут же взметнуться вновь. Лисичка, конечно, следовала за хозяйкой по пятам, и перемещение рыжей подруги в траве Луна угадывала только по белому кончику хвоста.

Один из собачников, увидев, как Луна гуляет с букетом цветов в окружении этих бледных бабочек, прозвал её принцессой мотыльков, а за ним подхватили и остальные соседи.

Но больше всего Лу любила выбирать левую дорожку и идти к своему секретному месту — заброшенному саду возле сгоревшего дома. Здесь росли старые, неухоженные и поэтому такие корявые и прекрасные яблони и груши. Кучками цвели жёлтые высоченные топинамбуры, пониже — какие-то оранжевые цветы, а кусты смородины утопали в сиренево-голубых звёздочках диких астр. По уцелевшей стене разрушенного дома взбирался девичий виноград, а остатки беседки опутывал хмель.

Но больше всего Лу нравился старый, засыпанный колодец, который внутри порос мхом. Лу верила, что мох на дне колодца — это спинка дракона: уж слишком он был плюшевым и притягательным на вид.

Мшистый дракон спит на дне колодца и, наверное, охраняет сокровища, или вход в подземелье, или то и другое.